

В канун Великой Отечественной войны г. Минск был крупнейшим политико-административным, промышленным и культурным центром Белорусской ССР, которая по количеству населения составляло около 11 млн. человек.

Согласно последней предвоенной всесоюзной переписи населения от января 1939 года в г. Минске проживали 238 772 человека. В 1940 население Минска составляло 250 тыс. человек, а по состоянию на январь 1941 года проживало около 300 тыс. человек. В то время территория города занимала 65 кв.км. Территория Минска была разделена на три административных района, самый крупный – Ворошиловский, Кагановский и Сталинский. После освобождения города Минска Красной Армией по данным Горстауправления осталось 103 тыс. человек.

Согласно сведениям ЧГК за годы оккупации в г. Минске было уничтожено мирных граждан - 326 423 человек.

В годы военной оккупации города Минска на его территории были созданы **концентрационные лагеря** (лагеря для военнопленных, гражданского населения, места принудительного содержания населения):

- лагерь смерти «Тростенец»;
- у дер. Дрозды, в г. Минске;
- Минское гетто;
- шталаг №352 вблизи д. Масюковщина;
- лагерь по ул.Широкой (в настоящее время ул. Куйбышева);
- лагерь на «Переспе» (между современными Старовиленским трактом и ул.Червякова).

Крупнейшим на территории Беларуси местом массового уничтожения людей в годы немецко-фашистской оккупации являлся **Тростенец**. По количеству жертв он занимает четвертое место после таких печально известных нацистских лагерей смерти в Европе, как Освенцим, Майданек и Трестинка.

В Тростенце погибли советские военнопленные, евреи Беларуси и западноевропейских государств, подпольщики и партизаны, жители Минска, арестованные в качестве заложников.

Название «Тростенец» объединяет несколько мест массового уничтожения людей: урочище Благовщина — место массовых расстрелов; собственно лагерь — рядом с деревней Малый Тростенец в десяти километрах от Минска по Могилевскому шоссе; урочище Шашковка — место массового сожжения людей.

Благовщина

Осенью 1941 года урочище Благовщина на 11-м километре Могилевского шоссе, в полутора километрах от деревни Малый Тростенец, было выбрано оккупантами в качестве места уничтожения людей.

Очевидцы, жители деревни Малый Тростенец, рассказали в 1944 году членам Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков о происходивших на этом месте расправах. На 9-м километре Могилевского шоссе располагался дорожно-строительный участок. В эшелонах или на машинах сюда привозили мирных граждан, разгружали, переписывали ценные вещи, выдавали копии квитанций. До последнего момента поддерживалась видимость переселения массы людей на новое место жительства и работы. С дорожно-строительного участка людей перевозили в Благовщину на автомашинах черного цвета с плотно закрытым кузовом. Расстреливали у заранее приготовленных длинных рвов, трупы закапывали и утрамбовывали гусеничным трактором.

Свидетели показали, что жертвами расстрелов были мирные советские граждане, а также иностранные евреи, которых привозили в Минск в специальных транспортах. Первый эшелон прибыл из Германии из города Гамбурга 10 ноября 1941 года. В нем было доставлено 990 человек, большая часть которых сразу была отправлена на уничтожение в Благовщину, оставшиеся размещены в минском гетто, где с лета 1941 года находилось около 80 тысяч местных евреев. До конца ноября 1941 года прибыло еще шесть эшелонов из Германии, Чехословакии и Австрии. Весной 1942 года депортация евреев из Западной Европы возобновилась. По некоторым данным, еще 16 эшелонов примерно по тысяче человек в каждом прибыло в Минск до наступления зимы.

Антисемитская политика нацистской Германии предусматривала уничтожение 11 миллионов евреев Европы. Планы «окончательного решения еврейского вопроса» начали разрабатываться летом 1941 года, а 20 января 1942 года руководители нацистской Германии приняли Ванзейский протокол. «В ходе практического осуществления окончательного решения еврейского вопроса Европа будет прочесана с запада на восток», — говорилось в документе. Программа предусматривала создание гетто для концентрации и изоляции евреев и последующую их депортацию в лагеря уничтожения, цепь которых была выстроена в восточной Европе: Освенцим, Трешлинка, Майданек... Самым восточным пунктом в этой цепи стал Минск и его пригород Малый Тростенец.

Осенью 1943 года, когда стал очевиден исход войны, гитлеровцы

начали работы по уничтожению следов своих преступлений. Особая команда СД, используя труд заключенных минской тюрьмы, раскопала и сожгла в ноябре — декабре 1943 года около ста тысяч трупов расстрелянных в урочище Благовщина. Жители близлежащих деревень должны были доставить к назначенному месту несколько тысяч кубических метров дров. Причём во время этой работы продолжалась доставка партиями и уничтожение людей из Минска.

В июле 1944 года Минская областная комиссия содействия в работе Чрезвычайной государственной комиссии провела расследование преступлений немецко-фашистских захватчиков в Благовщине, где были обнаружены 34 ямы-могилы, замаскированные хвойными ветками. Некоторые ямы достигали в длину 50 метров. При частичном вскрытии нескольких могил на глубине 3 метров были найдены обугленные человеческие кости и слой пепла толщиной от 0,5 до 1 метра. Под слоем пепла находилась темно-бурая жидкость. В некоторых ямах на дне были обнаружены вместе с костями обугленные бревна и рельсы. Вокруг ям находилось множество гребенок, зубных протезов, кошельков, котелков и других вещей личного пользования.

Лагерь Тростенец

Собственно лагерь в окрестностях деревни Малый Тростенец был создан Минской полицией безопасности и СД в начале 1942 года как трудовой лагерь на 200 гектарах угодий довоенного колхоза им. Карла Маркса для обслуживания подсобного хозяйства.

Руками военнопленных здесь был построен дом для коменданта, помещения для охраны, гараж. От Могилевского шоссе к лагерю была проложена неширокая дорога, посажены по бокам молодые тополя.

Лагерь имел ограждение из колючей проволоки под электрическим током, вышки для круглосуточной охраны, вооруженной пулеметами и автоматами, предупредительные надписи на немецком и русском языках: «Вход в лагерь воспрещается, без предупреждения будут стрелять!».

К маю 1942 года на территории лагеря было создано большое хозяйство по производству продуктов питания. Работали также мельница, лесопилка, слесарная, столярная, сапожная, портняжная и другие мастерские, удовлетворявшие нужды оккупантов.

Как вспоминали немногие оставшиеся в живых заключенные, условия жизни и работы в лагере были тяжелыми. Военнопленные и гражданские узники сначала размещались в сарае на мокрой соломе или в погребках. Позже были построены бараки из сырых досок. Кормили отходами с кухни подсобного хозяйства. Произвол охранников, расстрелы заключенных стали буднями лагеря.

Все годы оккупации Тростенец являлся местом физической расправы с минскими подпольщиками и партизанами. Сначала арестованных заключали в тюрьму на улице Володарского. После допросов и пыток их отправляли в лагерь по улице Широкой, оттуда — в Тростенец. Таким путем прошел известный врач Е.В. Клумов, удостоенный посмертно звания Героя Советского Союза, а также Е.М. Зубкович, Е.И. Загорская, О.Ф. Дерибо, Е.В. Гудович и многие другие участники антифашистского подполья.

В ходе массовых карательных акций в целях возмездия и умиротворения непокорного города гитлеровцы арестовывали мирных жителей в качестве заложников.

Вот несколько фактов из жизни оккупированного Минска. 6 сентября 1943 года подпольщики взорвали столовую СД. 8 сентября полиция окружила жилые кварталы улиц 1-й и 2-й Арктической и Беломорской, погрузила жителей на машины и увезла в Тростенец. На следующий день в городе появились объявления, что в качестве заложников расстреляно 300 человек.

Начальник полиции порядка Беларуси Э. Герф, представший на Минском судебном процессе в 1946 году в качестве обвиняемого в преступлениях против гражданского населения, показал, что 600 человек были арестованы в связи со взрывом в столовой и расстреляны в Тростенце. По свидетельствам же минчан на процессе и газеты подпольного горкома КП(б)Б «Минский большевик» от 2 ноября 1943 года, «свыше одной тысячи жителей города были расстреляны в Тростенце у двух больших ям».

В ночь на 22 сентября 1943 года в Минске был убит генеральный комиссар Беларуси В. Кубе. Полиция провела облавы во всех районах города. Арестованные, несколько тысяч человек, в том числе дети и старики, были вывезены в Тростенец и затем расстреляны. По признанию подсудимых на Минском процессе, в облавах было «схвачено и расстреляно 2 тысячи человек и значительное число заключено в концлагерь». Свидетели же С.А. Шкарупский и П.Л. Матусевич показали, что после уничтожения В. Кубе в городе было арестовано более 5 тысяч человек.

«Деятельность» фабрики смерти в Тростенце не прекращалась ни на минуту. Накануне отступления гитлеровцев она заработала на всю мощь.

В конце июня 1944 года, за несколько дней до освобождения Минска Красной Армией, на территории лагеря в бывшем колхозном сарае было расстреляно, затем сожжено 6,5 тысяч заключенных, привезенных из тюрьмы по улице Володарского и лагеря по улице Широкой. Спаслись только двое — Степанида Савинская и Николай Валаханович.

Шашковка

Осенью 1943 года в полукилометре от деревни Малый Тростенец гитлеровцы построили печь для сжигания трупов расстрелянных людей. Она представляла собой вырытую в земле яму с отлогим подходом к ней, огороженную колючей проволокой и плотным дощатым забором высотой три метра. На дне ямы были уложены параллельно шесть рельсов длиной десять метров, поверх рельсов — железная решетка.

Печь работала ежедневно. Местные жители видели машины, идущие в сторону печи. Это были специально оборудованные для умерщвления людей газом крытые грузовики, так называемые «душегубки». Иногда людей доставляли на открытых машинах с прицепами. По словам местных жителей, расправа происходила очень быстро. Газета «Советская Белоруссия» от 12 декабря 1945 года, публикуя материалы Чрезвычайной комиссии о лагере Тростенец, отмечала факты сожжения в печи живых людей.

Белорусский государственный музей истории Великой Отечественной войны был первым учреждением, начавшим сразу после освобождения республики в 1944 году сбор материалов по истории лагеря Тростенец. Музей и по сей день является единственным местом хранения овеച്ചественной памяти об этих трагических событиях. Бревно из костра, на котором сжигали тела расстрелянных людей, носилки, в которых переносили человеческий пепел из ямы-печи на поля для удобрения, прах последних жертв фашистского террора в Тростенце, личные вещи погибших, полосатая будка часового, предупредительная надпись на деревянной доске, часть лагерной ограды из колючей проволоки — вот неполный перечень предметов, собранных сотрудниками музея сразу после освобождения. С 1945 года они бессменно находятся в экспозиции музея, привлекая внимание и волнуя посетителей. Достоянием музея стали и фотографии, запечатлевшие работу на территории лагеря Чрезвычайной государственной комиссии.

В ходе научной экспедиции в 1959 году музейным работникам удалось собрать еще один комплекс вещей, принадлежавших погибшим в Тростенце людям: швейные и сапожную машинки, детский ночной горшок, кастрюли, металлическую коробочку для чая иностранного производства, котелки и другие предметы.

В 1992 году молодежная поисковая группа «Белая Русь» провела частичные раскопки на территории лагеря. Среди находок были мужская расческа с надписью «Гамбург 1932» на немецком языке, кастрюля с надписью «Австрия» на дне, нож столовый немецкой фирмы «Золинген»,

остатки фарфоровой посуды, множество парфюмерных флаконов, коробочек от лекарственных препаратов, остатки зубных щеток и других вещей личного пользования. Большинство предметов имело иностранное фабричное клеймо в виде шестиконечной звезды или вензеля владельца.

В Национальном архиве Республики Беларусь, Государственном архиве Минской области и в фондах Музея истории Великой Отечественной войны хранятся копии рукописей документов приблизительных результатов первых осмотров и расследований преступлений оккупантов в Тростенце, проведенных Минской областной комиссией в июле 1944 года. В них были приведены следующие данные:

в 34 ямах-могилах урочища Благовщина захоронено 476 тысяч человек,

в печи урочища Шашковка — 68 тысяч, в сарае и на бревнах — 2 тысячи.

Итого, «по самым минимальным подсчетам», как было записано в акте, «в районе лагеря Тростенец фашистскими людоедами уничтожено 546 тысяч человек».

В окончательном тексте акта той же комиссии от 13 августа 1944 года, вероятно, после более глубокого анализа полученных материалов, приводились намного уменьшенные цифры, а именно:

в 34 ямах-могилах урочища Благовщина захоронено 150 тысяч человек,

в печи урочища Шашковка — 50 тысяч, в сарае и на бревнах — 6,5 тысяч человек.

Итого во всех местах, связанных с деятельностью Тростенца с 1941 по 1944 год, погибло 206,5 тысяч человек.

Трудно судить о правильности выводов официальных органов, расследовавших трагедию Тростенца в 1944-1945 годах. Работа членов комиссии была затруднена прежде всего тем, что гитлеровцы практически уничтожили следы своих преступлений. Следует принять во внимание и время: война продолжалась, Минск еще подвергался налетам немецкой авиации, город лежал в руинах, катастрофически не хватало рабочих рук для восстановления мирной жизни и для оказания помощи фронту. К тому же не один Тростенец оказался в поле зрения Чрезвычайной государственной комиссии. В актах и сообщениях Комиссии приводятся результаты расследований преступлений, совершенных гитлеровцами в Масюковщине, Уручье, Дроздах, парке Челюскинцев и других местах города и его окрестностей.

Лагерь смерти Тростенец являлся типичным порождением нацистской системы уничтожения огромных масс людей. И все же он уникален тем, что здесь в одном месте переплелось все то, что имело

место в разных местах оккупированной Европы: уничтожение гражданского населения и военнопленных, заранее спланированное убийство и спонтанные экзекуции людей разных национальностей и вероисповеданий.

В послевоенный период многие места массового уничтожения советских военнопленных и гражданского населения были отмечены мемориальными комплексами и памятниками. В 1963 году на значительном удалении от действительных мест экзекуций и самого лагеря был возведен обелиск с вечным огнем в память жертв Тростенца. Двумя скромными надгробиями увековечена память погибших в сарае в последние дни оккупации и сожженных в Шашковке в кремационной яме-печи. В 2002 году в урочище Благовщина на месте самых масштабных расстрелов был установлен небольшой мемориальный знак. В том же году Совет Министров Республики Беларусь принял постановление о создании мемориального комплекса «Тростенец» в г. Минске.

Фашистский фильтрационный концентрационный лагерь смерти «Дрозды» (июль-август-сентябрь 1941 года).

Расположение: на открытой площадке, в поле, с западной стороны от Долгиновского тракта и на востоке от ул. Нововиленской .

По сведениям из открытых, в том числе архивных, источников, площадь фашистского концентрационного лагеря смерти «Дрозды», просуществовавшего с июля 1941 года несколько месяцев, составляла 9,3 га. Лагерь был разделен на 6 зон: «высший комсостав», «пленные офицеры», «пленные солдаты», «гражданское население Минска и пригорода», «евреи», «лица с высшим образованием». По сведениям из архивных нацистских документов, на 10.07.1941 в лагере находилось около 100 тыс. военнопленных и 40 тыс. гражданских лиц. В 600-700 метрах от лагеря происходили массовые расстрелы узников. Лагерь ликвидирован в августе – сентябре 1941 года. Более 10 тыс. узников были расстреляны и захоронены в траншею-канаву размерами 400х25 м, вырытую до начала войны для укладки водопроводных труб к водозабору возле Долгиновского тракта при выезде из г.Минска, оставшиеся – переведены в другие лагеря (свидетельства – показания очевидцев, акт Государственной комиссии от 13.08.1944 №116 об эксгумации останков человеческих трупов с истлевшей одеждой в урочище Дрозды).

В указанном месте находится мемориал воинского захоронения военнопленных и мирных граждан - узников концентрационного лагеря «Дрозды».

Минское фашистское еврейское гетто (20 июля 1941 – 21 октября 1943 гг.).

Расположение: в границах улиц Романовская Слобода – М.Танка – Немига – участок пр. Машерова (от пересечения с ул. Тимирязева до пересечения с про. Победителей) – участок пр. Победителей (от пересечения с ул. Немига до пересечения с пр. Машерова)

Минское гетто было одним из самых крупных в Европе, а на оккупированной территории СССР занимало второе место по количеству узников после Львовского, которое насчитывало 136 тысяч человек. На нескольких улицах, обтянутых колючей проволокой, находилось в начале 80 тысяч, а потом более 100 тысяч узников.

С самых первых дней в гетто сложилась тяжелая ситуация с жильем, царил невероятная скученность и антисанитария.

Каждый еврей должен был носить на своей одежде нашивку желтого цвета. Как правило, это были просто куски желтой материи, чаще всего неровно вырезанные кружки. В Минске немцы не требовали, чтобы «желтые звезды» были действительно звездами. Как правило, вопрос отличительного знака для евреев был прерогативой местного начальства и на различных частях оккупационной территории решался по-своему. В Западной Европе это были действительно нашивки в форме шестиконечной звезды желтого цвета. Иногда, например, в Амстердаме, с надписью "Jude" по центру, иногда лишь с буквой "J". В Центральной Европе - Венгрии, Югославии, - такие же звезды. Но уже без надписи. А в Восточной Европе - каждый местный комендант изгалялся по-своему. В Варшавском гетто вообще не было нашивок. Евреи обязывались носить белые нарукавные повязки с синей шестиконечной звездой. В Лодзинском - необходимы были две нашивки - на груди и на спине. В Минском гетто узники обязаны были носить «латы» и на груди и на спине.

Чтобы поесть, выжить люди продавали свои вещи. Так как денег не было, основной «валютой» в торговле между гетто и «той стороной» служил отрез — своеобразный обменный купон, в первичном своем назначении — материал на мужской костюм или женское платье. Отрезы имелись у многих из жителей гетто, так как в советских условиях их собирание было, пожалуй, самым надежным вкладыванием и сохранением своих сбережений. В гетто отрезы сразу же обрели большой спрос, который не уменьшался до последних дней его существования.

С самого начала существования гетто фашисты и их пособники проводили акции уничтожения или, как их называли узники, погромы – оцепляли определённую часть гетто и убивали всех, кого находили. С

весны 1942 года узников гетто умерщвляли в автофургонах «душегубках», а трупы отвозили в Малый Тростенец. За время войны в Минском гетто погибло около 1 тыс. человек.

В указанном месте расположена памятная мемориальная доска.

Минское фашистское еврейского гетто местного детского дома (март 1942 года).

Расположение: на пересечение улиц Заславской и Мельникайте.

Во время немецкой оккупации Юбилейная площадь, часть улиц Островского, Димитрова входили в границы еврейского гетто. Фашисты регулярно совершали в данной местности погромы. Самой крупной карательной акцией оккупантов стала проведенная в марте 1942 года. В течение трех дней к оврагу на окраине гетто приводили большими группами узников и расстреливали их.

В указанном месте расположен мемориал «Яма» - посвященный жертвам Холокоста. Здесь 02.03.1942 нацистами было расстреляно около 5 000 узников Минского гетто, включая 200 сирот из детского дома вместе с медперсоналом и воспитателями. Около 500 трупов свалили в яму, расположенную у пересечения улиц Заславской и Мельникайте.

Обелиск установлен в 1947 году. Текст надписи на идише написан поэтом Хаимом Мальтинским: (в переводе) «Светлая память на вечные времена пяти тысячам евреев, погибших от рук лютых врагов человечества — фашистско-немецких злодеев 2 марта 1942 года».

Мемориал является первым памятником жертвам Холокоста в СССР, на котором было разрешено сделать надпись на идиш.

В 2000 году установлена бронзовая скульптурная композиция «Последний путь», расположенная вдоль ступенек, ведущих к центру мемориала, и представляющая собой группу обреченных мучеников, спускающихся на дно ямы. Памятник создавался в течение 8 лет. Архитектор — Леонид Левин. Скульпторы — Александр Финский, Эльза Поллак.

17 ступеней ведут вниз оврага. На обелиске на русском и идиш написано: «...Светлая память на светлые времена пяти тысячам евреев, погибших от рук лютых врагов человечества - фашистско-немецких злодеев. 2.03.1942 г...» 85 тысяч минских евреев, 10 тысяч из местечек, 35 тысяч депортированных из стран Европы было уничтожено в этом овраге.

Кроме того, здесь же заложена аллея Праведников народов мира. Пока она насчитывает только около десятка деревьев. Со временем здесь будут увековечены имена всех белорусов, которые под страхом смерти

спасали людей «не той» национальности. Ежегодно 2 марта здесь проходят поминальные траурные митинги.

Союз белорусских еврейских организаций и общин выступают инициаторами проведения Дней памяти Холокоста.

Согласно постановлению Совета Министров Республики Беларусь от 14.05.2007 № 578 данный объект имеет статус недвижимой историко-культурной ценности.

Также на территории в границах улиц К.Цеткин-Иерусалимской-Коллекторной-Гебелева в г.Минске расположена парковая зона, которой решением Минского городского Совета депутатов от 24.12.2019 №170 присвоено наименование «**Еврейский мемориальный парк**». На территории парка находятся захоронения лиц еврейской национальности, которые умерли и были погребены на бывшем еврейском кладбище до момента его закрытия в 60-е годы 20 века, а с 1990 года в указанном месте разбит сквер.

На территории Еврейского мемориального парка имеются 9 монументов с памятными текстами и скульптурный комплекс в виде стола и стула с надломанными ножками. Также возле указанных памятных камней на земле в хаотичном порядке находится множество надмогильных плит, собранных со всей территории парка, свидетельствующих о наличии еврейского кладбища и захоронений конца XVIII-начала XIX века.

Из анализа информации, содержащейся в текстах на различных языках на 9 монументах, следует, что эти памятники установлены немецкими, австрийскими, чешскими и другими евреями в память о расстрелянных евреях Минского гетто в Малом Тростенце и других местах. На скульптурном комплексе в виде стола и стула с надломанными ножками имеется надпись «На этом месте в 1941-1943 г.г. фашистами и их пособниками было уничтожено более 5 000 евреев. Вечная память безвинным жертвам».

Масюковщинский фашистский концентрационный лагерь смерти для военнопленных «Шталаг-352» (июль 1941 – 3 июля 1944 гг.).

Расположение: на пересечение улиц Нарочанской и Тимирязева.

В начале июля 1941 года, в годы оккупации Беларуси в Минской области вблизи д.Масюковщина, немцами был создан лагерь для советских военнопленных, **Шталаг № 352**, так называемый «Лесной лагерь Минск». Время существования: в течение трех лет – с июля 1941 года по июль 1944 года.

Территория лагеря была обнесена несколькими рядами колючей проволоки, укрепленной на бетонных столбах высотой до 3-х метров. По периметру проволочных заграждений были возведены сторожевые вышки, установлены прожекторы, организовано патрулирование. Зимой 1941-1942 гг. около 80% узников содержалась под открытым небом, в связи с чем погибла основная масса военнопленных.

Помимо голода военнопленных доводили до крайнего истощения и всевозможными мерами наказания. Одной из них было содержание в карцере, где узник получал еду один раз в три дня, что приводило к смерти.

На площадке в центре лагеря была установлена виселица с тремя крюками. На этих крюках периодически вешали провинившихся прямо за подбородок, смерть была долгой, мучительной. При этом казни порой сопровождалась музыкой.

Широко применялась порка. Военнопленных избивали дубинками, нагайками, плетками из проволоки, шомполами.

Массовые расстрелы происходили ежедневно.

Голод, антисанитарное состояние лагеря, жестокое обращение охраны доводили военнопленных до крайнего истощения, вели к тяжким заболеваниям. В ноябре – декабре 1941 года в лагере вспыхнула эпидемия тифа, в результате чего погибло 25 000 человек, в последующем в декабре 1941 года-марте 1942 года погибло около 30 000 человек. Смертность военнопленных была настолько велика, что трупы не успевали вывозить и хоронить. Их складывали на территории лагеря, предварительно сняв одежду. Вывозили мертвых к местам захоронений специальные команды из санитаров-военнопленных, которые укладывали тела в ямах и закапывали.

За время существования лагеря в нем погибли свыше 80 000 советских военнопленных. Они были закопаны в ямах – могилах у д. Глинище.

В Шталаге №352 содержались военнопленные с разных участков советско-германского фронта – с территории Белоруссии, из-под Вязьмы, Ржева, Калинина, Москвы, Сталинграда и др. городов. Кроме граждан бывшего СССР с декабря 1943 года по июнь 1944 года в лагере находились итальянские солдаты и офицеры, сражавшиеся против фашистов на стороне Советского союза.

В 1949 году на основании решения Минского облисполкома № 51 был создан мемориальный комплекс «Масюковщина».

Площадь комплекса – 200х100 м. Памятник-монумент представляет собой стену из камня длиной – 20 м, шириной – 2 м, высотой – 5 м с надписью: «Здесь находился концентрационный лагерь, где погибло

свыше 80 тысяч советских людей». Перед памятником горит вечный огонь, установленный в 1949 году. Посреди парка установлена ротонда, где под стеклом лежит Книга Памяти с надписью «ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ ВАМ СЫНЫ СОВЕТСКОГО НАРОДА», в которую занесены фамилии свыше 80 тысяч бывших узников лагеря. На территории мемориала расположены братские могилы, каждая из которых обозначена мраморной черной плитой.

В октябре 1944 года во время раскопок обнаружены списки узников, умерших в больничных палатах лазарета лагеря в 1941-1942 годах. Их имена внесены в Книгу Памяти, выпущенную всего в 4-х экземплярах.

Постановлением Совета Министров БССР от 18.02.1988 № 32 памятник-монумент на месте концентрационного лагеря смерти в микрорайоне Масюковщина внесен в список памятников республиканского значения

Концентрационный лагерь, располагавшийся в юго-западной части г. Минска по ул. **Широкой** в 300 м от Московского шоссе площадью 60 500 кв.м., существовал с 5 июля 1941 года по 30 июня 1944 года как трудовой лагерь и сборный пункт для узников тюрем, которых отправляли на уничтожение в Малый Тростенец, в концлагеря Германии и стран Европы. Также в указанный лагерь привозили жителей г. Минска, которые уклонялись от трудовой повинности, за неподчинение оккупационным властям. В лагере постоянно находилось около 2,5 тыс. человек. Трудоспособные направлялись на строительные работы, на промышленные объекты, а также на принудительные работы в Германию. С августа 1943 года из лагеря регулярно ходили 4 специально оборудованных автофургона, так называемые «душегубки», в которых перевозили узников. По дороге они умирали от поступавшего в салон фургона газа, трупы сжигали в Малом Тростенце. Территория лагеря была обнесена забором, поверх которого имелась колючая проволока. Внутри лагеря имелись два барака, в которых размещались 4000 заключенных, карцер, контора немецкой комендатуры, мастерская, баня, амбулатория и погреб, наверху которого впоследствии обнаружили большое количество мужской, женской и детской обуви, которая снималась после расстрела заключенных в М. Тростенец.

Фашистский концентрационный лагерь смерти для военнопленных (июнь 1941 года) – **лагерь на Переспе**.

Расположение: на территории бывшего Сторожевского рынка между современными Старовиленским трактом и ул.Червякова, район Переспы, между Старовиленским и Долгиновским трактами.

Согласно осмотренным архивным документам, литературным источникам, 30 июня 1941 года под угрозой расстрела возле Оперного театра было собрано около 40 тыс. военнообязанных жителей г.Минска и около 100 тыс. окруженцев, которых поместили в концлагерь, созданный на территории Сторожевского рынка и части кладбища беженцев, обнесенного забором из колючей проволоки.

Стоявшие вплотную друг к другу узники умирали стоя. Умерших закапывали на краю лагеря возле Долгиновского и Старовиленского тракта.

В книге «История Минска» этот временный концлагерь неточно назван лагерем на «Сторожевском» кладбище. Согласно архивным данным – «Лесной лагерь Минск»

«...Пленные, загнанные в это тесное пространство, едва могут пошевелиться и вынуждены отправлять естественные потребности там, где стоят... Военнопленные живут по 6-8 дней без пищи, в состоянии апатии, вызванной голодом. Гражданские пленные в возрасте от 15 до 50 лет - жители Минска и его окрестностей. Они снабжаются питанием своими родственниками. Родственники с утра до вечера стоят с продуктами в бесконечных очередях, тянущихся к лагерю. ...Существенно возможный язык слабой охраны, сутками несущей бессменную службу, - огнестрельное оружие, которое она беспощадно применяет...».

За короткое время в этом концлагере умерло большое количество пленных, из-за чего его неточно, но образно называли лагерем смерти, хотя по международной классификации он не подходит под эту категорию.

Вскоре узников этого лагеря перевели во временный концлагерь на берегу р.Свислочь возле птицефабрики Крупской (бывшее имение польского пана), где провели фильтрацию. После нее 10 тыс. узников было расстреляно неподалеку в седловине между 2 большими холмами, военнопленных отправили в концлагерь в Масюковщине, большую часть минчан отпустили домой под обязательство выйти на работу. Часть узников отправили в небольшой (около 3 тыс. узников) стационарный концлагерь в поселке Дрозды.

В месте размещения лагеря расположен мемориал Минское братское военное кладбище.